

Хлюпин С.А.<sup>1)</sup>, Воронцова Е.Л.<sup>2)</sup>

<sup>1)</sup> Московский зоопарк, Научный отдел,  
ул. Б. Грузинская, 1, Москва, 123242, Россия;

<sup>2)</sup> МГУ имени М.В. Ломоносова, НИИ и Музей антропологии,  
ул. Моховая, д. 11, Москва, 125009, Россия

## ОРАНГУТАН ФРИНА, ОБЕЗЬЯНЫ И ЛЮДИ

**Введение.** Работа представляет собой историографический очерк жизни самки орангутана Фрины в Московском зоопарке в 1927–1937 годах, чучело которой хранится в Музее антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Опыт содержания в неволе обезьян может объяснить влияние на физическое и психическое здоровье человека таких факторов, как питание, ограничение подвижности, депривация. Во второй части статьи рассмотрены психосоматические особенности Фрины, её привычки и умения, взаимоотношения с другими обезьянами, как пример межвидовых экологических отношений.

**Материалы и методы.** Работа выполнена по материалам публикаций в научных и популярных изданиях с использованием материалов Центрального архива Москвы и Музея антропологии МГУ с применением аналитического и хронологического методов исследования.

**Результаты.** В статье приводятся данные о физическом развитии и показателях крови Фрины; описываются такие черты её характера, как любопытство, любознательность, привязанность к воспитателю и др. Рассказывается о её навыках и умениях, любимых играх и взаимоотношениях с другими обезьянами и с людьми. В декабре 1933 года в помещении обезьянника произошёл пожар, от угара погибли самка шимпанзе Мимоза и самец орангутана Мориц. Фрина осталась одна. Она умерла от дизентерии в 1937 году в возрасте около десяти лет.

**Заключение.** Фрина была настоящей легендой Московского зоопарка, о ней часто писали в газетах, публиковали фотографии. Опыт её содержания внёс неоценимый вклад в развитие отечественной приматологии. Чучело Фрины изготовлено знаменитым таксидермистом Н.К. Назьмовым.

**Ключевые слова:** Московский зоопарк; Музей антропологии МГУ; орангутан Фрина; поведение; экология; межвидовые отношения

### Введение

Работа представляет собой историографический очерк жизни самки орангутана Фрины в Московском зоопарке в 1927–1937 годах, чучело которой хранится в Музее антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Крупные человекообразные обезьяны по своим морфофункциональным и психическим особенностям наиболее близки к человеку. Опыт содержания таких обезьян может дать ключ к пониманию влияния на физическое и психическое здоровье человека таких факторов, как питание, ограничение подвижности, депривация.

Во второй части статьи рассмотрены психосоматические особенности Фрины, её привычки и умения, взаимоотношения с другими обезьянами, как пример межвидовых экологических отношений.

### Материалы и методы

Работа выполнена по материалам публикаций в научных и популярных изданиях, газетах, книгах для детей, путеводителях по Зоопарку с привлечением материалов Центрального архива Москвы, архивов Московского зоопарка и

Музея антропологии МГУ. В работе применены аналитический и хронологический методы исследования [Воронцова, Хлюпин, 2020; 2022; Хлюпин, Воронцова, 2021].

## Результаты

### *Физическое развитие Фрины*

Когда Фрина прибыла в Московский зоопарк, она весила около трёх килограммов [Нестурх, 1949]. Оставшуюся без матери малышку кормили козьим молоком из рожка и кашей с ложечки. Это был уникальный в мире случай искусственного вскармливания в зоопарке детёныша крупной человекообразной обезьяны [Южин, 1934, с. 3; Нестурх, 1949]. «Ведь малюток оранга, выросших в Зоопарке, имеем только мы и ещё Дрезденский зоосад. Мы – свою Фрину, а они – своего Буши. Но Буши вырос при матери, а Фриночка росла сиротой...» – передаёт слова Величковского Николай Шкляр [Шкляр, 1935, с. 53]. Если малышка болела, к ней приглашали детских врачей. Лечили её, как человека и теми же лекарствами [Румянцева, 1935].

Когда малышке не было ещё и полугода, она перенесла сильнейшую диарею. Других болезней в течение первого года жизни у Фрины не наблюдалось, кроме некоторых признаков глистной инвазии. По свидетельству Нестурха [Нестурх, 1928], со времени введения в пищевой рацион орангутанов бананов, аппетит у них значительно улучшился. Фрина начала равномерно прибавлять в весе и на 2 мая 1928<sup>1</sup> года, в возрасте одного с небольшим года, она весила 7,77 килограмм и у неё прорезались все двадцать зубов [Нестурх, 1928, 1949]. Отмечается, что малышка представляется в общем, нормально развивающимся детёнышем (рис. 1).

С апреля 1928 года М.Ф. Нестурх начинает работу по изучению крови орангутана. У годовалой Фрины определена группа крови А(II)<sup>2</sup>, а также проведено изучение белой крови по Шиллингу. Михаил Федорович сравнивает гемограммы Фрины и чело-



Рисунок 1. «Годовалый оранг-утан “Фриц”»  
[цит. по: Нестурх, 1928, с. 8].  
Figure 1. “A one-year-old orangutan Fritz”  
[cit. Nesturkh, 1928, p.8].

веческих детей одного и двух лет, т.к. не имеется данных о соответствии развития организма годовалого оранга человеческому ребёнку того же или более раннего возраста [Нестурх, 1928]. Для удобства читателя данные представлены в таблице. Можно видеть, что по количеству нейтрофилов кровь Фрины ближе к показателям годовалого ребёнка, а по количеству моноцитов – двухгодовалого, что может свидетельствовать о более ранней дифференцировке ретикулоэндотелиальной системы. Превышение пороговых значений количества лимфоцитов у Фрины, вероятно, как и у людей, отражает наличие гельминтоза, на что указывает М.Ф.: «...у “Фрица” д-ром Любимовым были обнаружены признаки глистного заболевания, в частности и стронгилидами ещё в конце 1927 г.» [Нестурх, 1928, с. 10]. Относительно количества эозинофилов, ссылаясь на Шиллинга, М.Ф. пишет, что в начале глистных заболеваний у людей наблюдается эозинофилия, а затем, при прогрессировании болезни, их количество снижается вплоть до полного отсутствия. Число эозинофилов

1 У Нестурха стоит 1927 год. Но в мае 1927 г. в Московском зоопарке ещё не было орангутанов. Да и Фрине на тот момент было меньше месяца.

2 В 1968 г. в обзорной статье М.Ф. допущена опечатка и указана группа В [Нестурх, 1968].

у Фрины можно трактовать как находящееся ещё в пределах нормы значение, которое затем может как уменьшиться, так и увеличиться. Кроме того, М.Ф. Нестурх описывает морфологические отличия клеток крови орангутана от человеческих.

**Таблица. Гемограммы Фрины в возрасте 1 года и детей 1 и 2 лет**  
**Table. Hemograms of 1 year old Phryne and children of 1 and 2 years old**

Клетки белой крови	Фрина, 1 год	Ребёнок, 1 год	Ребёнок, 2 года
Базофилы	–	0,1–0,3	–
Эозинофилы	2,66	2–7	3–5
Нейтрофилы	26,50	25–35	30–42
Лимфоциты	68,5	50–60	47–61
Моноциты	2,33	до 15	2–7

Из других публикаций мы узнали, что в 1932 году, в возрасте шести лет, Фрина весит 37 кг [Московский зоопарк, 1932, с. 79–84], а к восьми годам – более 40 килограмм [Нестурх, 1949].

Других данных о развитии Фрины нами не обнаружено. Но есть описание её кисти, сделанное М.А. Величковским: «Смотрите, пальцы её удлинены, особенно нижний сустав. Если вы всмотритесь в верхнюю подушечку пальца, то увидите, что завиток на ней не простой, как у нас, а двойной. Такой же завиток и на нижнем суставе. Это стоит в связи с особой тонкостью осязания» [Шкляр, 1935, с. 55].

#### *Характер Фрины*

Малышка была очень любопытна и любознательна (рис. 2). Ей давали разные деревянные игрушки, шары, погремушки, с которыми обезьянка сразу начинала возиться, пуская в ход всё: руки и ноги, глаза и губы, язык и зубки. Даже песок она засовывала в рот – подержит во рту и выплюнет. Ещё она подбирала косточки от компота и набивала ими рот, а потом далеко выплёвывала по одной. Однажды она ела финики и, как часто делают человеческие дети, запихнула косточку себе в нос. Перестала есть и начала странно дышать и фыркать. Величковский зажал ей рукой рот. Обезьяна сильно фыркнула носом, и косточка выскочила [Плавильщиков, 1928; Румянцева, 1935]. Как-то Фрине дали шляпу, которую она с важностью нахлобучила себе на голову. [Нестурх, 1949].



*Рисунок 2. «... молодой орангутан на прогулке»*  
*[Большая Советская Энциклопедия, 1933, Зоопарки II]*  
*Figure 2. "...a young orangutan on a walk"*  
*[BSE, 1933, Zoos II]*

Фрина была доверчива и ласкова и очень привязана к своему воспитателю, шла к нему на руки, обнимала за шею, прижималась и целовала, вытянув вперёд свои длинные губы, сложенные трубочкой. «– Ну, Михаил Алексеевич, – говорит Нина, – намаялась я с вашей Фриной за вашу болезнь! Капризничает, не желает есть из моих рук. Сидит смотрит на дверь – ждёт вас. Насилу я её уломала». И дальше: «– Я часто думаю об этом. А вдруг... Как вы думаете, – обращается он ко мне, – сколько мне лет? – И, не дождавшись ответа: – Семьдесят пять. А до Фрининою совершеннолетия ещё не меньше пяти лет. Вот и задумаешься...» [Шкляр, 1935, с. 56]. А вот, что пишет Б. Южин в 1934 году: «Она платит своему воспитателю горячей любовью и нежностью, и восемь лет он не может взять отпуск и поехать отдохнуть и полечиться: стоит ему исчезнуть хотя бы на сутки, как Фрина начинает тосковать, худеть и терять в весе» [Южин, 1934, с. 3].



Рисунок 3. «Фрина сама наливает молоко в кружечку» [цит. по: Нестурх, 1949, с. 353]  
 Figure 3. "Phryne pours milk in a cup by herself" [cit. Nesturkh, 1949, p. 353]

«Фрина чрезвычайно бережно относится к стеклянной посуде, но металлические стаканы, забавляясь, нередко бросает на пол», – пишет П.А. Мантейфель [Мантейфель, 1934, с. 6]. И там же: «Она сама наливает из чайника в стакан, внимательно следя за струей воды и т.д.» (рис. 3, 4).

Как-то Фрина занозила палец. Занозу вытащили, но с тех пор обезьяна начала внимательно осматривать руки и лица своих воспитателей и при малейшем намеке на занозу пыталась выдавливать её двумя ногтями так же, как это делают люди [Мантейфель, 1934, с. 6].

Зоопарк вёл большую работу по дополнительному образованию, как теперь говорят. Наряду с популярными лекциями для всех желающих, проводились и семинары для педагогов. В хоро-

шую погоду Величковский приносил Фрину на публичные лекции. Она спокойно сидела на руках у своего воспитателя, совершенно не боялась незнакомых людей. Но однажды, на семинаре для педагогов, после лекции об обезьянах слушателей направили в обезьянник, чтобы посмотреть животных и узнать об их жизни в неволе. Небольшое помещение практически полностью было занято четырьмя большими клетками. Оставшийся коридор был так узок, что в нём с трудом могли разойтись два человека. В этом коридоре и встали педагоги в два ряда. Чтобы всем было видно, Величковский вынул Фрину из клетки, посадил на столик и дал ей скатерть, чтобы она чем-нибудь спокойно занималась. Видимо, в тот день Фрина была не в духе. Она с головой завернулась в эту салфетку, чтобы ни на кого смотреть, и сидела совершенно неподвижно. Если салфетку приподнимали, она тотчас снова закутывалась в неё. Лекция уже заканчивалась, когда Фрина сняла с себя скатерть, посмотрела на незнакомых людей и вдруг начала плевать на них. Места для манёвра у педагогов не было и те, кто стояли ближе к Фрине, были оплётваны с головы до ног [Румянцева, 1935].

Однажды кто-то повесил ключ от клетки Фрины слишком близко к решётке, и когда из обезьянника все ушли, Фрина его достала, отперла замок и вышла наружу. Когда утром пришли люди, всё было перевернуто, все вещи засунуты в самые неподходящие места, чайник подвешен под потолком, а пол залит водой. Водопроводчик не смог найти причины наводнения. Наконец, кто-то из служащих хватился полотенца, его стали искать и



Рисунок 4. Фрина обедает. Фото из газеты «Рабочая Москва» от 3 апреля 1935 г.  
 [цит. по Обезьяна Фрина, 1935]

Figure 4. Phryne is dining. Photo from a magazine "Working Moscow", 04.03.1935 [cit. Frina ape, 1935]

обнаружили, что Фрина заткнула им трубу. Это и привело к потопу [Румянцева, 1935].

Для профилактики рахита ей давали рыбий жир. Вот, что писал П. Барто: «Рыбий жир Фрина выпила с удовольствием и даже ложку облизала. С молоком же, как всегда, началось мученье. Дула-дула на него Фрина, всё притворялась, что оно горячее, потом набрала себе в рот, вытянула блюдечком нижнюю губу и стала пузыри пускать. Старик шлёпнул её по губам. Но и это не помогло. Фрина слезла с его колен и повисла на обруче вниз головой. Михаил Алексеевич понял, что это значит. А значило это вот что: не хочу молока, подавай фрукты; не принесёшь фруктов, так и буду вниз головой висеть» [Барто, 1934а, с. 18].

Также для профилактики рахита Зоопарк приобрёл «горное солнце» – лампу «Соллекс» для облучения Фрины. Она привыкла к этому. Когда открывали клетку и говорили: «Иди облучаться», Фрина поспешно спускалась по лестнице на первый этаж, надевала синие защитные очки и ложилась на матрац под кварцевую лампу. Когда заведённый секундомер издавал звонок, она переворачивалась, по второму сигнальному звонку снимала очки, после чего благодарила техника, пожимая ему руку, и отправлялась обратно к себе. [Южин, 1934, с.3; Мантейфель, 1934, с. 6; Обезьяна Фрина, 1935, с. 4].

#### *Забавы Фрины*

Маленькой Фрине покупали игрушки: Ваньку-Встаньку, матрёшку, погремушки, с которыми малышка играла, пока их не разгрызал Густав. Играла она и с большой морковкой, и с рюмочкой. Фрина рассыпала игрушки по земле, переставляла их с места на место, стучала погремушкой себе по голове и слушала, как звучит. Малышка с любопытством смотрела на соседок-мартышек, старалась дотянуться до них ручками, иногда нежно щипала Дусю за шерстку, а Дуся таскала её за чуб [Тальников, 1928].

Фрина очень хорошо играла в мяч, научилась балансировать на большом деревянном шаре, завязывать сложные узлы на полотенце. Она сама придумывала для себя множество развлечений и физкультурных упражнений (рис. 5) [Южин, 1934, с. 3]. «Посмотрите, какую Фрина себе игру изобрела, – сказал Михаил Алексеевич и перекинул через брус полотенце.

Фрина сейчас же приковыляла к полотенцу, закрутила его жгутом, подтянулась; полотенце стало раскручиваться и завертело Фрину. Потом Фрина качалась в кольце под потолком, потом вертелась колесом на брусках, потом каталась на двери» [Барто, 1934б, с. 15].

Если летом выдавался жаркий безветренный день, Фрину выносили погулять в парк и она спокойно сидела на руках и грелась на солнышке, не пытаясь убежать [Румянцева, 1935].

Фрина очень любила купаться. Ещё когда она была совсем маленькой, в жаркой, влажной атмосфере обезьянника ей устраивали тёплые ванны, в которых она с удовольствием плескалась. После купания её насухо вытирали полотенцем или простыней, которые она пыталась стянуть, чтобы



*Рисунок 5. «Поела Фрина, теперь и поиграть можно» (цит. по: «Утро в Зоопарке», серия диапозитивов, 1940, слайд 13, Электронный ресурс, URL: <https://vchaplina-arhiv.livejournal.com/15789.html>, дата обращения – 20.04.2022)*

*Figure 5. “Phryne ate, now it’s time to play” (cit. “A morning in the zoo”, series of slides, 1940, slide 13, URL: <https://vchaplina->*

позабавиться, наматывая на себя [Нестурх, 1949]. Став старше, Фрина, прежде чем полезть в ванну, сначала полоскала какие-то тряпочки, развешивала их для сушки, а затем уже с наслаждением мылилась и плескалась сама [Ожин, 1934, с.3].

И, да, Фрина научилась курить (рис. 6) [Нестурх, 1949].

#### *Друзья Фрины*

В августе 1928 г. в Зоопарк прибыла шимпанзе Мимоза. Это была очень подвижная, живая и весёлая обезьянка, примерно ровесница Фрины. На несколько часов в день их соединяли. Девочки подружились, несмотря на различия в темпераментах – флегматичный у Фрины и холерический у Мимозы. Фрина мало заражалась бесшабашностью и неукротимой живостью Мимозы [Румянцева, 1935; Нестурх, 1949].

Разницу в темпераментах обезьян хорошо демонстрирует пример, описанный Нестурхом [Нестурх, 1949]. Как-то раз люди поставили



Рисунок 6. «Фрина – «курильщица»»  
[цит. по: Нестурх, 1949, с. 360]  
Figure 6. «Phryne is a smoker» [cit. Nesturkh,  
1949, p. 360]

большое зеркало в клетку, где находились Фрина и Мимоза. Приняв своё отражение за новую обезьяну, Мимоза бросилась к зеркалу и стала целовать его. Встретившись губами с холодным стеклом, она отскочила и повторила попытку ещё раз. Наконец, разозлившись на эту непонятную обезьянку, она начала нападать на неё с кулаками и толкать плечом. Фрина, же, увидев своё отражение, наоборот, отступила на шаг и стала наблюдать за ним и за бесившейся Мимозой. Вдруг она быстро подбежала к зеркалу и заглянула за него. Никого там не увидев, она посмотрела в зеркало и опять за него. Мимоза, глядя на Фрину, тоже заглянула за зеркало, и обе обезьяны, увидев друг друга, в испуге отскочили, как бы не узнав. И так уже повторялось несколько раз. Но первая реакция обезьян была очень разной и интересной. Здесь надо отметить, что Фрина зеркало видела впервые. Что касается Мимозы, то уверенности в этом нет, так как она была получена из другого зоопарка.

Иногда у них возникали конфликты. Например, Фрина очень любила играть с алюминиевой блестящей мисочкой: «кладет её рядом с собой на скамейку, снова берёт, переносит с одного места на другое и, наконец, надевает себе на голову. Фрина подолгу сидит с таким шлемом на голове, к удовольствию и развлечению публики. ... Плошка ярко блестит на солнце, а из-под неё видна рыжая шерсть и забавная, с маленькими глазками физиономия обезьяны» [Румянцева, 1935, с. 71]. И из-за этой плошки у Мимозы с Фриной выходили серьёзные недоразумения: они отнимали её друг у друга и сердились. Ловкая и подвижная Мимоза обычно забивала медлительную и неповоротливую Фрину. Но вообще они были довольно дружны.

Когда у Фрины болел живот, ей не давали никаких фруктов. Диета должна бы была быстро вылечить Фрину, но болезнь почему-то затягивалась. Оказалось, что Мимоза через решётку передавала свои фрукты Фрине, делилась с подругой [Румянцева, 1935].

В первом издании Большой советской энциклопедии мы нашли фотографию, на которой Михаил Алексеевич Величковский держит на руках Фрину и Мимозу (рис. 7).

Обе самочки входили в пору полового созревания, и руководство Зоопарка задумалось о

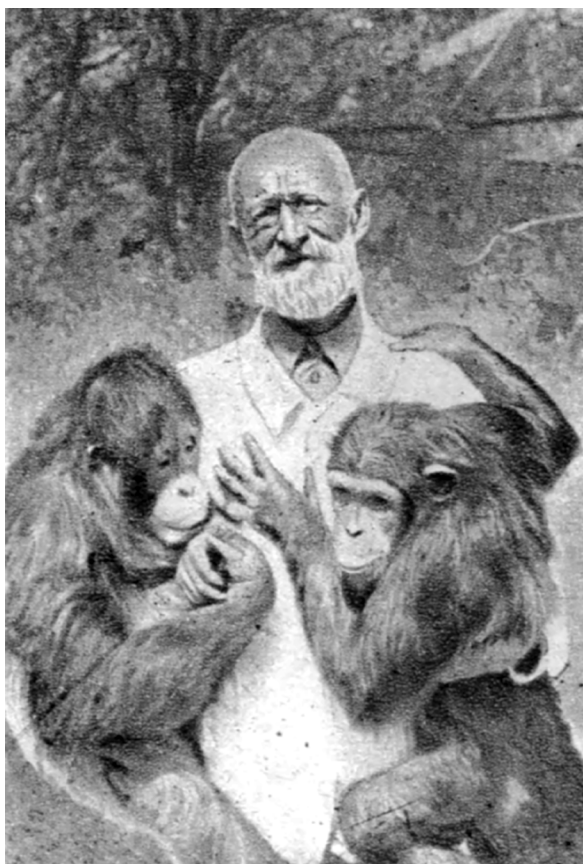


Рисунок 7. «Демонстрация человекообразных обезьян (оранг-утан и шимпанзе) на лекции по антирелигиозной пропаганде»

[цит. по: Большая ..., 1933, Зоопарки IV]  
 Figure 7. "Demonstration of apes (an orangutan and a chimpanzee) on a lecture on antireligious propaganda" [cit. BSE, 1933, Zoos IV]

приобретении для них пар. Первым в Зоопарк прибыл самец шимпанзе Петя, о котором мы уже писали [Воронцова, Хлюпин, 2020]. Точной даты его поступления нам найти не удалось, но из документов Музея антропологии следует, что он жил в Московском зоопарке в период с 1930 по 1934 год. Скорее всего, Петя умер от воспаления лёгких в январе 1933 года [там же]. А в 1932 году, когда Фрине исполнилось пять лет, Зоопарк заказал самца и для неё. Орангутан Мориц 8-10 лет от роду прибыл в июне 1932 года. Он был чрезвычайно худ, и его решили держать отдельно от Фрины, в соседней с ней клетке, пока он не наберёт вес [Нестурх, 1949; Московский зоопарк, 1932].

В конце 1933 года в Зоопарке жили три крупные обезьяны: орангутаны Фрина и Мориц и шимпанзе Мимоза. Они хорошо себя чувствовали и ладили друг с другом, Мориц почти вошёл в норму по упитанности.

### Пожар

Беда пришла в обезьянник в декабре 1933<sup>3</sup> года. Кто-то из работавших там не потушил на ночь печку. Может быть, забыли. А может быть, оставили специально. Декабрь 1933 выдался очень холодным, что хорошо видно на графике (рис. 8), средняя температура составила  $-14,7^{\circ}\text{C}$  (Средние месячные и годовые температуры воздуха в Москве, Электронный ресурс. URL: <http://www.pogodaiklimat.ru/history/27612.htm>, дата обращения – 17.04.2022).

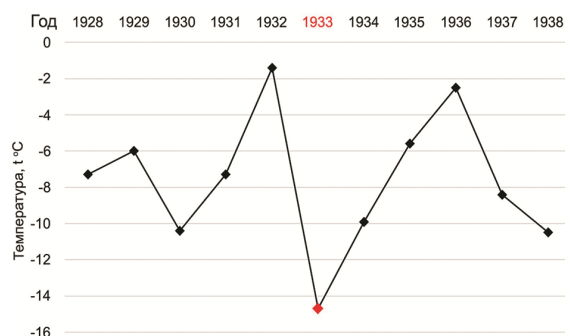


Рисунок 8. Средние значения температуры декабря в 1928-1938 гг. в г. Москве  
 Figure 8. Average values of December temperature in 1928-1938 in Moscow

Какова бы ни была причина, но печку не потушили и от неё загорелся стол. Обезьяны угорели.

Когда утром следующего дня пришли люди, помещение было полно дыма. Мимоза была уже мертва, а оба орангутана – в очень плохом состоянии. Предполагают, что Фрина почти сразу упала в обморок, лежала неподвижно и дышала неглубоко. Флегматичный Мориц, видимо, тоже вёл себя спокойно. А активная Мимоза, должно быть, билась и металась по клетке и сильнее других надышалась ядовитыми газами.

Но спасти удалось только Фрину. Она была совсем ручная и позволяла лечить себя. Ей в ноздри вставляли трубочки, по которым поступал кислород от подушки, растирали и массируют её. Несколько дней ей было очень плохо.

<sup>3</sup> У М.Ф. Нестурха указано, что к этому моменту Мориц жил в зоопарке более полугода, что отсылает нас к 1932 г. Но умер он 10 декабря 1933 года (ЦГА г. Москвы. Ф. 3371. Оп. 1. Д. 31. Л. 64), через несколько дней после пожара. Таким образом, Мориц прожил в зоопарке не полгода, а полтора.



Рисунок 9. «Самка оранг-утана Фрина»  
[цит. по: Нестурх, 1949, с. 358]  
Figure 9. "A female orangutan Phryne"  
[cit. Nesturkh, 1949, p. 358]

М.А. Величковский не отходил от неё, ночевал в обезьяннике. И, наконец, всё-таки выходил свою любимицу [Румянцева, 1935].

Мориц умер через несколько дней. Он был диким, недоверчивым и никого к себе близко не подпускал. Ему не смогли напрямую, как Фрине, дать кислород, а лишь издали дули в лицо. Применить грубую силу и связать побоялись, т.к. обезьяны очень нервны и пугливы, и такое обращение привело бы к смерти от разрыва сердца. Пришлось предоставить его самому себе в надежде, что, может быть, он поправится [Нестурх, 1936].

Надежды не оправдались...

Фрина выздоровела (рис. 9). Она неподвижно сидела на одном месте, закрыв голову мешком. Приобрести ещё орангутана уже не удалось. А через полтора года, в июле 1935 года самый близкий ей человек, вырастивший и воспитавший её, преданный друг М.А. Величковский вышел на пенсию. Может быть, это произошло не по его инициативе. В характеристике на Михаила Алексеевича, имеющейся в След-

ственном деле, сказано, что в 1935 г. ему объявлен выговор за халатное отношение к своим обязанностям, а далее: «На свой участок работы он подбирал чуждых нам людей, которые были в последствии отданы под суд за устройство пожара в обезьяннике, в результате чего погибли 2 ценные обезьяны» (Агафонова М.Ю., Тавьев М.Ю. Уникальные материалы о М.А. Величковском, Электронный ресурс. URL: <https://1-9-6-3.livejournal.com/514471.html>, дата обращения – 18.05.2021).

Повзрослев, Фрина иногда обнаруживала неровность характера и однажды, в результате недоразумения, сильно искусила руки заведующей обезьянником Е.А. Марковой (рис. 10) [Нестурх, 1949].

Фрина умерла 4 октября 1937 года в возрасте около десяти с половиной лет [Цветаева, 1941]. В 1936 и 1937 годах в Зоопарке наблюдались вспышки бактериальной дизентерии обезьян. В основном заболевание отмечалось у вновь привезённых макак резусов, но заболели и две человекообразные обезьяны – Фрина и шимпанзе Чарли. При вскрытии у Фрины обнаружили гангренозно-некротический колит, некротически фибринозный эзофагит, гастрит и энтерит, гиперплазию селезёнки, дегенерацию паренхиматозных органов, общее резкое ожирение и резкое диффузное ожирение печени, узурсы зубов; лабораторное исследование подтвердило наличие бактериальной дизентерии [там же].



Рисунок 10. «Фрина и заведующая обезьянником Зоопарка Е.А. Маркова» [цит. по: Нестурх, 1949, с. 357]

Figure 10. "Phryne and a head of Primate house of the zoo E.A. Markova" [cit. Nesturkh, 1949, p. 357]



## Заключение

Фрина была настоящей легендой Московского зоопарка, звездой. О ней часто писали в газетах, публиковали фотографии и, видимо, иногда приписывали и чужие подвиги. Перед её клеткой всегда была толпа посетителей [Обезьяна Фрина, 1935, с. 4].

После смерти из её шкуры было сделано чучело. Как оказалось, эта ещё одна работа известного отечественного таксидермиста Н.К. Назьмова, о которой мы на момент публикации статьи об этом замечательном чучельнике ещё не знали [Воронцова, 2021].

Теперь чучело Фрины хранится в Музее антропологии МГУ (Научный архив Отдела эволюционной антропологии и морфологии человека НИИ и Музей антропологии МГУ, коллекционные описи, номер КО 173/8/1).

## Благодарности

Авторы выражают благодарность за помощь в подборе материалов заведующей сектором «Библиотека Московского зоопарка» Н.В. Яйцовой.

Работа выполнена в рамках НИР «Антропология евразийских популяций (биологические аспекты)», № АААА-А19-119013090163-2 (Воронцова Е.Л.).

## Библиография

- Барто П. Буря в обезьяннике // Юный натуралист, 1934а. № 2. С. 16–21.  
 Барто П. Три ванны // Юный натуралист, 1934б. № 5. С. 13–15.  
 Большая советская энциклопедия: [в 65 т.]. Т. 27. М.: Советская энциклопедия, 1933. 960 с.  
 Воронцова Е.Л. Работы таксидермиста Н.К. Назьмова в собрании Музея антропологии МГУ // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология, 2021. № 3. С. 145–152.

Воронцова Е.Л., Хлюпин С.А. О шимпанзе Пете (к истории приматологической коллекции музея антропологии МГУ) // Известия Института антропологии МГУ. М.: Изд-во МУ, 2020. Т. 8. С. 125–132. Электронный ресурс. URL: [http://www.anthropos.msu.ru/lzvestya/lzvestya\\_08.pdf/](http://www.anthropos.msu.ru/lzvestya/lzvestya_08.pdf/)

Воронцова Е.Л., Хлюпин С.А. Орангутан Фрина. Первый год в Москве // Вестник МГУ. Серия 23. Антропология, 2022. № 2. С. 130–139.

Мантейфель П.А. Оранг-утанг Фрина // Правда, 1934. № 141 (6027) [24 мая]. С. 6.

Московский зоопарк: Путеводитель. М.: Изд-во Мособлисполкома. 1932. 107 с.

Нестурх М.Ф. Некоторые данные по гематологии годовалого оранг-утана // Русский антропологический журнал, 1928. Т. 17. Вып. 1–2. С. 7–11.

Нестурх М.Ф. Добавочные млечные железы у приматов // Антропологический журнал, 1936. № 3. С. 327–344.

Нестурх М.Ф. Обезьяны / Московский зоопарк. Сборник статей. М.: Московский рабочий, 1949. С. 333–392.

Нестурх М.Ф. Развитие приматологии в СССР // Вопросы антропологии, 1968. В. 28. С. 3–20.

Обезьяна Фрина // Рабочая Москва. 1935. № 77 [4 апреля]. С. 4.

Плавильщиков Н.Н. Оранг-утан. М.: Изд-во Коммунального хозяйства. 1928. 24 с.

Румянцева Е.Г. Мои знакомые. М.-Л.: Детгиз. 1935. С. 67–76.

Тальников Д. В гостях у Адама // Прожектор, 1928. № 30 (148). С. 23–24.

Хлюпин С.А., Воронцова Е.Л. Первый опыт содержания орангутанов в Московском зоопарке // Научные исследования в зоологических парках. М.: Московский зоопарк, 2021. Т. 36. С. 283–292.

Цветеева Н.П. Болезни животных Московского зоопарка / Труды Московского зоопарка. Т. 2. Вып. 2. М.: Изд-во Московского зоопарка, 1941. 153 с.

Шкляр Н.Г. Повесть о зоопарке. Люди. Дела. Достижения. М.: Молодая гвардия. 1935. 252 с.

Южин Б. Биография Фрины // Вечерняя Москва. 1934. № 122 (3151) [29 мая]. С. 3.

## Сведения об авторах

Хлюпин Сергей Алексеевич, ORCID ID: 0000-0001-7063-7857; [shl11@bk.ru](mailto:shl11@bk.ru);

Воронцова Елена Леонидовна, к.б.н.; ORCID ID: 0000-0002-7817-7274; [e.l.vorontsova@mail.ru](mailto:e.l.vorontsova@mail.ru).

Поступила в редакцию 17.05.2022,  
 принята к публикации 23.05.2022.

Khlyupin S.A.<sup>1)</sup>, Vorontsova E.L.<sup>2)</sup>

<sup>1)</sup> Moscow Zoo, Science Department, B. Gruzinskaya St, 1, Moscow, 123242, Russia;

<sup>2)</sup> Lomonosov Moscow State University, Anuchin Research Institute and Museum of Anthropology, Mokhovaya st., 11, Moscow, 125009, Russia

## ORANGUTAN PHRYNE, APES AND HUMANS

**Introduction.** In the article the life of a female orangutan named "Phryne" is described. Phryne lived in the Moscow Zoo in 1927–1937. Now her body, preserved by taxidermy, is kept in the Museum of Anthropology of the Lomonosov Moscow State University. The experience of keeping monkeys and apes in captivity can explain the influence of nutrition, restriction of mobility, deprivation on the physical and mental health of human.

**Materials and methods.** Materials from scientific and popular publications, as well as archival materials are used in this work. Analytical and chronological research methods were used.

**Results.** Data on Phryne's physical development and blood counts are given in the article. Phryne had such traits of character as curiosity and attachment to the keeper, among others. The article contains information of her skills and abilities, favorite games and relationships with other apes and with people. In December 1933 a fire occurred in the monkey house. The female chimpanzee Mimosa and the male orangutan Moritz died from carbon monoxide. Phryne was the only one left. She died in 1937 of dysentery at the age of ten.

**Conclusion.** Phryne was a true legend of the Moscow Zoo, she was often written about in newspapers, photos were published. The experience in keeping her made an invaluable contribution to the development of Russian primatology. Phryne was stuffed by the famous taxidermist N.K. Nazimov.

**Keywords:** Moscow Zoo; Museum of Anthropology; Moscow State University; orangutan Phryne; behavior; ecology; interspecific relations

## References

- Barto P. Burya v obez'yannike [The storm in the monkey house]. *Yunyi naturalist* [Young naturalist], 1934a, 2, pp. 16–21. (In Russ.).
- Barto P. Tri vannы [Three baths]. *Yunyi naturalist* [Young naturalist], 1934b, 5, pp. 13–15. (In Russ.).
- Bol'shaya sovetskaya ehntsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia], 1933, 27, 960 p. (In Russ.).
- Vorontsova E.L. Stuffed monkeys made by taxidermist N.K. Nazimov in the collection of the Museum of anthropology MSU. *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria XXIII. Antropologiya], 2021, 3, pp. 145–152. (In Russ.). DOI: 10.32521/2074-8132.2021.3.145-152.
- Vorontsova E.L., Khlyupin S.A. O shimpanze Pete (k istorii primatologicheskoi kollektzii muzeya antropologii MGU) [About chimpanzee Petya (to the history of the primatological collection of the Museum of Anthropology of MSU)]. In *Izvestiya Instituta antropologii* [Proceedings of the Institute of Anthropology of MSU]. Moscow, MSU Publ., 2020, 8, pp. 125–132. Available at: [http://www.anthropos.msu.ru/lzvestya/lzvestya\\_08.pdf](http://www.anthropos.msu.ru/lzvestya/lzvestya_08.pdf). (In Russ.).
- Vorontsova E.L., Khlyupin S.A. Orangutan Phryne. First year in Moscow. *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria XXIII. Antropologiya], 2022, 2, pp. 130–139. DOI: 10.32521/2074-8132.2022.2.130-139 (In Russ.).
- Mantejfel' P.A. Orang-utang Frina [Orangutan Frina]. *Pravda* [Truth], 1934, 141 (6027), p. 6. (In Russ.).
- Moskovskii zoopark: Putevoditel'* [Moscow Zoo: A guide]. Moscow, Mosoblispolkom Publ., 1932, 107 p. (In Russ.).
- Nesturkh M.F. Nekotorye dannye po gematologii godovalogo orang-utana [Some data on hematology of a one-year-old orangutan]. *Russkii antropologicheskii zhurnal* [Russian Anthropological Journal], 1928, 17 (1-2), pp. 7–11. (In Russ.).
- Nesturkh M.F. Dobavochnye mlechnye zhelezy u primatov [Additional mammary glands in primates]. *Antropologicheskii zhurnal* [Anthropological Journal], 1936, 3, pp. 327–344. (In Russ.).
- Nesturkh M.F. Obez'yany [Monkeys]. In *Moskovskii zoopark* [Moscow Zoo]. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1949, pp. 333–392. (In Russ.).
- Nesturkh M.F. Razvitie primatologii v SSSR [Development of primatology in the USSR]. *Voprosy antropologii* [Problems of Anthropology], 1968, 28, pp. 3–20.
- Obez'yana Frina [Ape Frine]. *Rabochaya Moskva* [Working Moscow], 1935, N 77, p. 4. (In Russ.).
- Plavil'shchikov N.N. *Orang-utan* [Orangutan]. Moscow, Kommunal'nogo hozyajstva Publ., 1928, 24 p. (In Russ.).
- Rumyantseva E.G. *Moi znakomye* [My friends]. Moskva-Leningrad, Detgiz Publ., 1935, pp. 67–76. (In Russ.).
- Tal'nikov D. V gostyakh u Adama [Visiting Adam]. *Prozhektor* [Searchlight], 1928, 30 (148), pp. 23–24. (In Russ.).
- Khlyupin S.A., Vorontsova E.L. Pervyi opyt sodержaniya orangutanov v Moskovskom zooparke [The first experience of keeping orangutans in Moscow Zoo]. In *Nauchnye issledovaniya v zoologicheskikh parkakh* [Scientific research in zoological parks]. Moscow, Moskovskii zoopark Publ., 2021, 36, pp. 283–292. (In Russ.).
- Tsvetaeva N.P. Bolezni zhivotnykh Moskovskogo zooparka [Diseases of animals of the Moscow Zoo]. In *Trudy Moskovskogo zooparka* [Proceedings of the Moscow Zoo]. Moscow, Moskovskii zoopark Publ., 1941, 153 p. (In Russ.).
- Shklyar N.G. *Povest' o zooparke. Lyudi. Dela. Dostizheniya* [The story of the zoo. People. Affairs. Achievements]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1935, 252 p. (In Russ.).
- Yuzhin B. Biografiya Friny [Frine's biography]. In *Vechernyaya Moskva* [Evening Moscow], 1934, 122 (3151), p. 3. (In Russ.).

## Information about Authors

Khlyupin Sergey Alekseevich, ORCID ID: 0000-0001-7063-7857; [shl11@bk.ru](mailto:shl11@bk.ru);

Vorontsova Elena Leonidovna, PhD; ORCID ID: 0000-0002-7817-7274; [e.l.vorontsova@mail.ru](mailto:e.l.vorontsova@mail.ru).